

умение «оформлять» живой интерес к происходящему в цели и задачи, в желание приложить максимум волевых усилий для достижения намеченных результатов.

**В.П. Климов, Г.П. Климова
(РГШУ, Екатеринбург)**

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ЦЕННОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Эклектика в культурологической теории и практике еще недавно рассматривалась как негатив, а сегодня цитирование и компиляция, привычные приметы эпохи постмодернизма, синоним плюрализма и толерантности. Это явление можно рассматривать и как феномен постсовременности, и как закономерную реалию процесса эволюции - характеристику очередного этапа социально-культурного развития. Среди синонимических определений современного этапа культуры встречаются такие как: постсовременность, постмодернизм, глобализм, постиндустриальная эпоха, поставангардистская, постинформационная и т.д. Назовем некоторые характерные особенности постсовременности: ориентация культуры одновременно и на «массу», и на «элиту»; влияние искусства на внехудожественные сферы человеческой деятельности (политику, мораль, религию, образование, и др.); стилевой «плюрализм»; эклектизм, мозаичность, цитирование как основные приемы и методы творчества; ироническая дистанция субъекта от объекта; приемы игры и карнавализации в культуре и т.д. Стали более очевидными признаки цивилизационной модели общественного развития, с доминирующими материальными началами. «Призрак глобализации» можно представить как некий гигантский конструкт тотальной коммуникационной структуры. В силу неспособности традиционных институтов культуры оперативно реагировать и создавать адекватные времени прогностические модели развития очевидна недостаточность или незавершенность содержательного

заполнения его ячеек. Именно наличие своеобразных «зазоров и пустот» объясняет, на наш взгляд, стихийное заполнение этих цивилизационных структур серийными паттернами и эрзацами культуры в условиях ее принципиальной коммерциализации и экспансии давно набравшей силу американских стандартов жизни.

В структуре «Образование» педагогическая теория и практика так же наполняют ее множеством концепций и манифестов, инновационными дефинициями, технологиями и методиками и проч., каждая из которых, как любая новая деятельность или идея, претендует на общезначимость и универсальность. Для «полипарадигмальной культуры» (М.М. Бахтин), связанной с переходом от «классических к неклассическим идеалам рациональности» (М.К. Мамардашвили) характерны разнообразные способы объяснения мира, а значит, и различные способы социализации личности, задающие векторы всей системе образования. Под влиянием идей акмеологии, синергетики, герменевтики и др. в педагогике появились новые понятия: «воспитательное пространство», «педагог – фасилитатор», «педагогическая поддержка (сопровождение)», «самостроительство личности» и др. Данные постулаты оперативной педагогики утверждают критико-рефлексивную (проективную) позицию воспитателя (педагога), при которой цели и задачи любого педагогического акта соизмеримы с его собственными возможностями. Пересмотр линейных представлений об образовательном процессе как каузально определенном канале, по которому должен нормативно двигаться воспитуемый (ученик) также предполагает его активную позицию по выработке траектории движения в этом пространстве. В отечественной педагогике продолжается манифестация теоретических инноваций, направленных на оптимизацию системы образования в период ее непрерывающегося реформирования. В то же время, эти периферийные теории и концепции способны лишь частично и на определенный срок заполнить ниши структуры. Их

инициаторы, выдвинув очередной педагогический лозунг-новацию, сняв «политический» урожай с целины педагогической провинции, но, не разработав ее как систему, не апробировав и не определив ее действительных потенций и возможностей, теряют к ней интерес и заменяют ее очередными лозунгами.

Таковыми, в разное время оказывались: педагогическая интеграция, личностно-ориентированное образование, развивающее обучение; синергетическая, витагенная педагогики, квалиметрический и компетентностный подходы и т.д. Всем им суждено было на какое-то время овладеть умами педагогической общественности, жаждущей научно-теоретической подпитки, стать объектами и предметом многочисленных диссертационных исследований.

Сегодня, успех и оперативное распространение подобных педагогических новаций базируется еще и на опыте и методологии политического PR-дизайна, рекламных презентаций, благо, что становление отечественной медиакоммуникативной культуры базировалось на уже апробированных средствах и методах американских масс-медиа. Типичной характеристикой современной западной модели является отсутствие гуманитарного центра, порождающее культурные десимметрии в каждой из структур. В культуре и искусстве исчезло подобие человека и их потребитель также перестает видеть и чувствовать свое подобие. Сама видимость человека подлежала расчленению на элементарные первичные элементы и желания, также как видимость предметов разлагалась на простые символы и значения. Исчезает чувство гармонии в самой природе и человеке, взамен появляется ощущение конструкции: «...своего рода «слепота в центре», обозначающая десимметрию и недоразумение» (Ф. Джамесон). Их корни связаны с экономическими и политическими аспектами глобализации: «Наряду с глобальными рыночными и глобальными кругооборотами производства

появился глобальный порядок, новая логика и структура правления - новая форма суверенитета» (5). Известно, что противники глобализации подчеркивают ее тотальный имперский характер. «Империя - политический институт, который эффективно регулирует эти глобальные обмены, верховная власть, которая управляет миром и такое понятие Империи, действительно, соответствует текущей ситуации. В оппозиции традиционно-исторического понимания империи как столицы (центра) и провинции (региональных культур), сегодняшняя империя не имеет никакого центра, но имеет ряд центров. Они связаны не с национальными, а с над - национальными основами. Их объединяют общие законы торговли, поведения, производства и потребления культуры, к которым можно добавить так называемые "визуальные" или "виртуальные" средства, посредством чего культурная потребительская продукция стала рыночной для всего мира»(5). Так называемая, «слепота в центре» влечет за собой измененные отношения между центром и периферией или ее исчезновение. Единственное правильное решение состоит в том, чтобы игнорировать понятие центра в целом и приучить нас к факту, что никакой единственный центр больше не существует, как это было в недавнем прошлом. Интеллектуальная мировая и глобальная культура безнадежно раздроблена и распространена. Это сделали новые мгновенные средства коммуникаций: не только самолеты и другие транспортные средства, но в особенности телевидение и Интернет. Уже больше не имеет значения наше географическое местонахождение и область профессиональной деятельности: мы объединены в гедонистический мир *culturescape* независимо от того, где мы физически существуем. Точно также педагогическая провинция (при всей относительности этой характеристики) надеется и верит, что где-то в реальном центре, собственно, и происходят передовые педагогические процессы, рождается «наука», способная, при желании с их стороны, оживить, одухотворить,

наполнить смыслом их профессиональную деятельность.

Неклассическая педагогика как трансуниверсальное знание, способна, игнорируя не только традиционные предметные, методологические и теоретические разногласия, а также и культурные оппозиции, заявить свой продуктивный характер. Это стало возможным после того как, привычная уверенность адептов академической педагогики начального перестроечного этапа реформирования отечественного образования постепенно «утихла». На смену ей пришло представление о педагогике, как о продуктивной, творческой и теоретической деятельности, которая, развиваясь в своем собственном проблемном пространстве, должна иметь дистанцию по отношению к реальному или воображаемому смысловому центру. Сегодня, недостаточными выглядят попытки определения педагогики с помощью универсально-значимых понятий или суммирующих способов, будь то эмпирическое явление, педагогический проект или описание теоретических концепций в монопарадигмальной системе. Возможно, мы наблюдаем некоторую диффузию в педагогике, происходящую на фоне обобщения местных, региональных (и национальных) традиций и компонентов, которые и придают глобальной структуре важные специфические черты. «Имперские (федеральные)» императивы и теории дополнены региональными приращениями или даже заменены новыми теоретическими парадигмами. Таким образом, на глобальной карте образования и культуры создалась путаница с центрами, доминантами, регионами или даже континентами (см. знаменитый проект Большого Евразийского Университета в Екатеринбурге).

Как будет развиваться педагогика, соответствующая нашим измененным экономическим и социально-культурным потребностям, в случае, если мы не являемся частью империй? Ответ состоит в том, что наши идеи должны иметь высокие проектно-прогностические качество и

степень социально-культурной адаптации, а также хорошо организованную презентативность. Они должны отвечать глобальным интересам, соответствовать образу модели универсума, даже если они посвящены маломасштабным или региональным проблемам. Наиболее продуктивный девиз: «Мы должны думать глобально, совершая «местный» педагогический акт». Это диалектическое отношение позволит нам достигать результатов как в широкой глобальной перспективе, так и в масштабах региональных «культурных гнезд». Хотя, можно этого и не делать при понимании того, что отечественная аудитория имеет разные культурные запросы, интеллектуальный потенциал, эстетические ожидания и это требует, соответственно, специальной установки и определенных адаптационных усилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко И.А. Политическая глобализация. М., 2000.
2. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб., 2002.
3. Кагарлицкий Б. Восстание среднего класса. М., 2003.
4. Энциклопедический словарь по культурологии /Под общей ред. А.А. Радугина. М., 1997.
5. Erjavec A. Aesthetics and/as Globalization: An Introduction //International Yearbook of Aesthetics. Volume 8, 2004. Ljubljana, 2004.

П.В. Кириллов
(Волгоградский государственный колледж
профессиональных технологий, экономики и права)

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Реформирование системы среднего профессионального образования в России не будет иметь успеха без *изменения системы подготовки, переподготовки педагогических кадров на новых принципах*. В процессе преобразования системы повышения квалификации необходимо учитывать совокупность как внешних, так и внутренних факторов, которые значимы